

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЗАХСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

КАМЕННЫЙ ВЕК КАЗАХСТАНА

*А.П.Деревянко, Ж.К.Таймагамбетов,
Т.И.Нохрина, Г.Т.Бексеитов,
А.А.Цыбанков*

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ХРЕБТА КАРАТАУ
(ЮЖНЫЙ КАЗАХСТАН)

*Под редакцией
кандидата исторических наук З.С.Самашева,
кандидата исторических наук С.А.Гладышева*

Алматы - Новосибирск
«Казак университети»
2007

УДК 902+903
ББК 63.4(3)
И 42

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом исторического факультета КазНУ им. аль-Фараби
и Института археологии и этнографии СО РАН*

Рецензенты:

*доктор исторических наук А.Н.Зенин;
доктор исторических наук Ю.П.Холюшкин;
кандидат исторических наук Д.С.Байгунаков*

И 42 **Индустриальные** комплексы северо-восточной части хребта Каратау (Южный Казахстан) (Каменный век Казахстана) /А.П.Деревянко, Ж.К.Таймагамбетов, Т.И.Нохрина, Г.Б.Бексеитов, А.А.Цыбанков; Под ред. З.С.Самашева, С.А.Гладышева. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 342 с., ил.

ISBN 9965-30-417-3

Монография продолжает серию публикаций, посвященных изучению каменного века Казахстана совместной Российско-Казахской экспедицией. В книге публикуются результаты исследований археологических памятников северо-восточной части хребта Каратау (Южный Казахстан). Приводится подробное описание археологических находок, технико-типологические характеристики всей совокупности каменного инвентаря, рассматриваются вопросы корреляции и периодизации комплексов. Представленные археологические материалы позволяют подойти к решению проблемы облика позднелеолитических и мезолитических индустрий предгорной части Казахстана.

Книга рассчитана на археологов.

И 0504000000-238 123-07
460 (05)-07

УДК 902+903
ББК 63.4(3)

ISBN 9965-30-417-3

© Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К.,
Нохрина Т.И., Бексеитов Г.Б., Цыбанков А.А., 2007
© КазНУ им. аль-Фараби, 2007
© Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007

*Посвящается памяти В.Т.Петрина,
исследователя палеолита Казахстана*

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени в Южном Казахстане открыты десятки археологических объектов каменного века. История их исследования достаточно подробно освещена в монографических изданиях [Алпысбаев, 1979; Таймагамбетов, 1990], а также в ряде обобщающих статей [Алпысбаев, 1972; Таймагамбетов, 1989; Мерц, 1999; Таймагамбетов, Першикова, 2000; Волошин, 2001, 2002]. Первое сообщение о находке артефакта палеолитического облика в Южном Казахстане появляется в 1945 г., когда участником Южно-Казахстанской геологической экспедиции Р.В.Смирновым в районе р. Пскем было обнаружено кремниевое скребло, определенное как мустьерское [Алпысбаев, 1959а]. Позднее, в 1953 г., группой геологов под руководством Г.И.Раскатова, работавшей в районе хр. Каратау, было найдено несколько каменных изделий верхнепалеолитического облика [Алпысбаев, 1961а, 1970].

Летом 1956 г. при проведении геологической съемки северо-восточной части хр. Малый Каратау Г.А.Ярмак и Н.В.Седов собрали около родника Айдарлыбулак и оз. Куйганколь (район р. Коктал) свыше 30 предметов каменного века. Часть артефактов была отнесена к верхнему палеолиту, часть к среднему, некоторые датировались А.П.Окладниковым раннемустьерским или позднеашельским возрастом [Ярмак, 1957]. В августе 1957 г. в 5-6 км к востоку от р. Коктал Х.А.Алпысбаев открывает три

местонахождения с поверхностным залеганием кремниевых изделий, получивших название Токалы I, II, III. Артефакты (около 300 экз.) были датированы "ашельско-мустьерским этапом нижнего палеолита" [Алпысбаев, 1959б, с. 70]. В 1958 г. на северном склоне хр. Малый Каратау зафиксированы местонахождения Бoryказган, Танирказган, Шабакты I, Ушбулак I-VI, Шабакты II, Узылбулак I, II, Беркутты I-III. На правом берегу р. Ушбас была произведена шурфовка одноименной пещеры, давшая небольшую коллекцию позднепалеолитических орудий (боковые резцы), а также обломки костей животных, типичных для позднепалеолитического фаунистического комплекса (ископаемой сайги, лисицы и т.д.) [Алпысбаев, 1960, 1961б, 1962]. Вблизи населенных пунктов Сулейменсай, Дегерез, Дауренбек, Дарбаза открыты местонахождения, материал которых Х.А.Алпысбаев соотнес с артефактами Токалы I-III [1979].

В 1958 г. разведочные работы осуществлялись также в бассейне рек Арыстанды-Бурылтай (Боролдай). Здесь найдены местонахождения с поверхностным залеганием артефактов среднепалеолитического облика (Шакпакское, Усыктасское, Алгабасское и др.) [Алпысбаев, 1961а]. Исключением стало Карасуское местонахождение, где помимо собранных в радиусе 5-10 км по бассейну р. Арыстанды артефактов с поверхности, на правом берегу упомянутой выше реки в 2 км к северо-западу от с. Карасу был обнаружен стратифицированный объект, названный позднее именем Чокана Валиханова. В течение четырех лет (1959-1962 гг.) на данном объекте проводились стационарные исследования под руководством Х.А.Алпысбаева [1961б; 1979; Алпысбаев, Костенко, 1974]. В последующие годы (1983, 1990-1992, 1995, 2003-2006 гг.) на памятнике проводил раскопки Ж.К.Таймагамбетов [1984; 1990; 1993; 1996, 2005].

Во время поисково-разведочных работ 1961 г. около оз. Акколь были обнаружены палеолитические местонахождения Акколь, Кемер I-III и Кзылрысбек. Полученный археологический материал Х.А.Алпысбаев датировал нижнепалеолитическим временем. Исследования, проводимые в Бетпакдале, также дали коллекцию артефактов раннего палеолита, материал был собран на правом берегу р. Чу, между группой сопок Тантай и Казангап [Костенко, Алпысбаев, 1969].

Предварительно к верхнему палеолиту были отнесены находки со стоянки Ащисай, расположенной по правому борту р. Турлан (Терисаккан), в 2 км северней Турланского перевала. Первые артефакты в районе перевала обнаружены Х.А.Алпысбаевым в 1958 г.; в 1963, 1965 гг. здесь проводились раскопки. В результате были выявлены остатки кострищ и расположенные вокруг них раздробленные кости животных. Среди каменных изделий преобладали конусовидные и призматические нуклеусы, ножевидные пластинки, проколки. [Костенко, Алпысбаев, 1966; Алпысбаев, Костенко, 1968]. Материал, полученный в результате работы на данном объекте, опубликован обобщенно, что снижает его информативность.

В 1969 г. выходит статья Н.Н.Костенко и Х.А.Алпысбаева “Значение палеолита для расчленения антропогенных отложений”, в которой на основании каменных материалов хр. Каратау и Казангапа исследователи отрицают основные положения гипотезы Мовиуса о существовании в эпоху нижнего палеолита двух локальных областей; западной с ручными рубилами и восточной с преобладанием чопперов и чоппингов [Movius, 1944]. Отмечая факт совместного нахождения на нижнепалеолитических памятниках Южного Казахстана одно- и двусторонне оббитых рубящих орудий (чоппинги и чопперы) и ручных рубил, исследователи не соглашались с утверждением о существовании совершенно особой азиатской нижнепалеолитической культуры. В результате они приходят к выводу “о единстве развития нижнепалеолитических культур, в которых изменение и развитие шли не различным, а единым путем” [Костенко, Алпысбаев, 1969, с.120].

В 70-е годы XX в. Х.А.Алпысбаев открывает в Южном Казахстане еще несколько десятков местонахождений с поверхностным залеганием артефактов, отнесенных к различным периодам палеолита (Жалпаксу I-III, Жалгызарча I-II, Кияткы, Кзылкиндик, Жанатас, Жузымдык-Арыстанды и др.). К сожалению, результаты этих исследований нашли слабое отражение в публикациях, которые в основном носили предварительный характер. [Алпысбаев, 1972а; 1972б; 1972в; 1972г; 1972д; 1978; 1980].

В 1986 г. группой ученых (О.А.Артюхова, Б.Ж.Аубекеров и др.) проводились комплексные археологические исследования близ села Кошкурман, где еще в 50-х годах было обнаружено

богатое местонахождение плейстоценовой фауны, послужившей в свое время основой для выделения кошкурганского фаунистического комплекса. Каменная коллекция, полученная в результате этого исследования, по мнению О.А.Артюховой, относится к мустье типичному, нелеваллуазскому, непластинчатому [1994]. В 1987-88 гг. исследования здесь проводились палеонтологами, которые в ходе изучения фаунистических остатков попутно собирали и артефакты. Часть полученных археологических материалов была передана О.А.Артюховой, другая часть В.С.Волошину. По мнению В.С.Волошина, каменные артефакты залегают в перетолженном состоянии и принадлежат мустьерскому времени [1989].

С 1992 по 2003 гг. исследования памятников каменного века проводились совместной Российской-Казахской археологической экспедицией под руководством академика А.П.Деревянко. С казахской стороны археологические исследования возглавил доктор исторических наук Ж.К.Таймагамбетов (начальник экспедиции, г. Алматы), с российской – доктор исторических наук В.Т.Петрин (начальник экспедиции, г. Новосибирск). Одной из основных задач, поставленных перед исследователями, было планомерное обследование каждого крупного физико-географического района Казахстана. Исследования проводились с использованием новейших полевых и лабораторных методов. Особое внимание было обращено на тщательную камеральную обработку коллекций, на геологическое и геоморфологическое изучение местонахождений. Для решения поставленных задач были привлечены специалисты в области геологии, палинологии, палеопедологии и других смежных дисциплин. В эти годы на территории Южного Казахстана проводились стационарные изучения комплексов в травертинах (Кошкурган I, II и Шоктас I-III). Результаты исследований были отражены в ряде работ [Деревянко, Петрин, Николаев, Таймагамбетов, 1995; Деревянко, Петрин, Таймагамбетов и др., 1996; 1997; 1998; 1999; 2000; Деревянко, Петрин, Зенин и др., 2000]. Комплексные исследования с 1994 по 1998 гг. осуществлялись также на северо-восточном склоне хр. Малый Каратау. Обнаруженные здесь археологические объекты получили общее название Кызылтау [Деревянко, Таймагамбетов,

Бексеитов и др., 1996, 1998; Деревянко, Петрин, Таймагамбетов и др., 1997а; Деревянко, Петрин, Николаев и др., 2002].

Преобладание аридных условий на большей части Казахстана препятствовало процессу активного осадконакопления, в результате чего подавляющая часть палеолитических памятников не имеет стратифицированного культурного слоя. Артефакты на данных объектах залегают на поверхности. Проблемы исследования местонахождений с поверхностным залеганием артефактов неоднократно поднимались в археологической литературе [Каменный век Монголии ... 1990; 2000; Коробков, 1971; Медведев, Несмеянов, 1988; Петрин, 1988; 1991; 1998].

Среди приемов, необходимых для изучения индустрии памятников с поверхностным залеганием артефактов, можно выделить несколько. Во-первых, сбор и фиксация культурных остатков [Деревянко, Петрин, Таймагамбетов, 1998]; во-вторых, разделение разновременных артефактов по степени сохранности внешней поверхности. Известно, что артефакты, лежащие на поверхности в условиях аридного климата, постоянно подвергаются интенсивному разрушению. Процессы разрушения носят комбинированный характер и среди них выделяются три основные группы: 1) экзогенные (механическая эрозия, или физическое воздействие) – дефляция, коррозия, температурные изменения и морозное разрушение; 2) эндогенные (биологическая деструкция) - воздействие водорослей, мхов и корней растений, а также жизнедеятельность червей и животных; 3) химическая эрозия – растворение, известкование, гидроокисление, гидратация [Тимофеев, 1978; Петрин, 1991а]. Правомерно связывать степень сохранности поверхности со временем, в течение которого артефакт находился на поверхности и, следовательно, подвергался воздействию разрушительного процесса.

Определить степень воздействия каждой из этих групп, в каждом конкретном случае невозможно без проведения специальных лабораторных исследований. В условиях аридной зоны один из наиболее существенных и стабильно действующих факторов воздействия на артефакты является дефляция. В зависимости от степени сохранности поверхности все подъемные материалы в большинстве случаев делятся на: сильнодефлированные, среднедефлированные, слабодефлированные, со “све-

жей” поверхностью или недефлированные [Каменный век Монголии ... 1990; Деревянко, Петрин, Цэвээндорж и др., 2000; Деревянко, Петрин, Гладышев и др., 2001 и мн. др.]. Провести четкую границу между близкими группами дефляции не всегда возможно. К группе сильнодефлированных изделий, как правило, относят предметы с сильно заглаженными краями и выступающими частями, границы между негативами сколов расплывчаты [Славинский, Цыбанков, Колобова, 2005]. Трудно диагностируются мелкие детали артефакта – мелкая и средняя ретушь, тонкая подправка остаточных ударных площадок и т.д. Изделия со средней степенью дефляции характеризуются меньшей сглаженностью краев и граней предмета, более отчетливо просматриваются следы мелкой отделки артефакта [Там же]. Слабодефлированная группа характеризуется легкой заполированностью поверхности, без особых затруднений диагностируются элементы вторичной отделки и тонкой подправки нуклеусов и сколов.

Еще одним деструктивным фактором, несомненно, является антропогенный, хотя его воздействие носит несколько иной характер. Данный вид деструкции необходимо учитывать при анализе вторичной обработки. Зачастую следы такого рода повреждений трудноотличимы от преднамеренной ретуши. В.Т.Петрин [1991а] выделил ряд признаков, отличающих “псевдоретушь” от ретуши преднамеренной: 1) свежесть негативов от отскочивших чешуек; 2) небольшие размеры изделий; 3) неровный край с выступами, выполняющий функции обработанного рабочего лезвия; 4) сильная смятость на крае в точке приложения удара; 5) сочетание различных рабочих кромок у одного орудия; 6) преобладание дорсальной ретуши; 7) чередование ретушированных и неретушированных участков края; 8) ретушь – неравномерная, разнофасеточная, с крутыми заломами; 9) доминирование перемежающейся ретуши; 10) расположение ретуши на одной плоскости и одном крае в сочетании с отдельными фасетками на обратной стороне и других краях. При исследовании памятников с подъемными материалами необходимо осторожно относиться и к таким вариантам вторичной обработки, как анкош (особенно не ретушированный); преднамеренное рассечение

заготовки; резцовый скол (особенно орудия, имеющие негатив единственного резцового снятия).

Принципиально важным при изучении памятников с поверхностным залеганием артефактов является определение их типов по роду человеческой деятельности. Применительно к аридной зоне Центральной Азии основными критериями для классификации подобных памятников служат их геоморфологическое положение или связь с выходами сырья и характеристика коллекции каменного инвентаря. Учитывается также характер распространения артефактов по площади. На данной территории выделяются следующие типы памятников: поселения-мастерские, поселения, стоянки и мастерские [Деревянко, Петрин, Гладышев и др. 2001; Петрин, 1988].

Несмотря на то, что отсутствие - рыхлых отложений снижает интерпретационные возможности археологических объектов, работы последних лет показали - местонахождения с подъемными материалами могут быть не только дополнением к коллекциям каменных артефактов стратифицированных памятников, но и представляют собой самостоятельные, во многом уникальные объекты со сложной структурой и массовым, как правило, типологически выраженным материалом, отражающим определенные временные этапы.

Большой вклад в успешное проведение полевых исследований внесли научные сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН во главе с академиком А.П.Деревянко (г. Новосибирск), Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института археологии им. А.Х.Маргулана (г. Алматы), Международного Казахско-Турецкого университета им. Х.А.Яссави, (г. Туркестан), Алтайского государственного университета Барнаул). Мы приносим свою искреннюю признательность докторам исторических наук А.Н.Зенину, С.В.Маркину, кандидатам исторических наук С.А.Гладышеву, Д.Папину, В.П.Семибратову, Д.Черемисину, доктору биологических наук И.Н.Феденёвой, доктору геолого-минералогических наук Б.Ж.Аубекерову, кандидату геолого-минералогических наук С.В.Николаеву, кандидату исторических наук Г.Т.Искакову и С.А.Ефремову.

Графические иллюстрации подготовлены О.Ф.Латкиной.

Глава 1

ХАРАКТЕРИСТИКА КАРАТАУСКОЙ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ КАЗАХСТАНА

В геолого-географической литературе существуют различные принципы районирования территории Казахстана (см. напр.: [Гвоздецкий, Николаев, 1971, с.125-127; Сваричевская, 1961, с.84]). В данной работе мы придерживались районирования, предложенного Н.А.Гвоздецким и В.А.Николаевым [1971, с.125-127], поскольку он наиболее соответствует нашей задаче.

Каратау расположен во внутренней части Урало-Монгольского складчатого пояса и является частью Ишим-Срединно-Тянь-Шаньской складчатой системы [Гвоздецкий, Николаев, 1971, с.276-279; Геология и металлогения..., 1986, с.3, 5-7, 113-119; Казахстан... 1950]. Северо-Тянь-Шаньская складчатая система, входящая в состав Казахстанской складчатой области, включает группу горных хребтов: Таласский, Сусамырский, Киргизский, Джумгольский, Кунгей Алатау и Терской Алатау [Геологическое строение СССР, 1968, с.225-230]. Простираение ее в восточной части широтное, вблизи Таласо-Ферганского разлома северо-западное, а в горах Каратау субмеридиональное.

Хребет Каратау занимает внешнюю, юго-западную часть палеозоид Казахстана. Структуры этого складчатого региона, простирающиеся в северо-западном направлении более чем на 400 км, граничат на юго-западе с Сырдарьинской впадиной, на северо-востоке с Сарысуйской. Последняя на севере отделяет регион от Улытауского района Центрального Казахстана. На юго-востоке Каратау продолжается в структурах Срединного Тянь-

Шаня. Юго-западная граница Каратау проводится по Сырдарьинскому, северо-восточная – по Байкадамскому разломам, погребенным под платформенным чехлом мезозой-кайнозоя. В регионе выделяются три структурно-формационные зоны: Большекаратауская, Кокжотская и Малокаратауская. Большекаратауская структурно-формационная зона ограничена Сырдарьинским и Главным Каратауским разломами. Ширина Большекаратауской зоны около 60-70 км. Кокжотская структурно-формационная зона с юго-запада ограничена Главным Каратауским разломом, а с северо-востока – Большекаройским. Малокаратауская структурно-формационная зона граничит на юго-западе с Кокжотской зоной по Большекаройскому надвигу, на северо-востоке – с Чу-Сарысуйской впадиной. Северо-восточная часть хребта относится к северной структурно-фациальной зоне Тянь-Шаня, остальные – к южной.

Хребет Каратау, по существу, состоит из двух параллельных хребтов, из которых северо-восточный, или Малый Каратау, протяженностью около 200 км, является продолжением Киргизского хребта, а юго-западный, основной хребет, имеющий наибольшую протяженность (400 км) и наибольшую высоту, так называемый Большой Каратау, является непосредственным продолжением Таласского Алатау [Сваричевская, 1961, с.84-99]. В свою очередь Большой Каратау традиционно делится на Северо-Западный (от г. Даут до р. Суындык), Центральный (от р. Суындык до р. Чайан) – это наиболее высокая часть гор, Юго-Восточный (от р. Чайан до ст. Шокпар). Между обоими хребтами протягивается узкая (4-10 км) длинная (190 км) впадина, выполненная дислоцированными юрскими осадками, так называемая “Юрская полоса” Каратау. Несмотря на сравнительно большую протяженность, около 400 км, она имеет небольшие высоты – 1400-1500 м, достигая 2170 м (г. Мынжилки). Хребты Каратау имеют асимметричное строение; у них сравнительно пологие юго-западные склоны и крутые, часто оборванные сбросами, северо-восточные. Пространство между расходящимися хр. Каратау и Западного Тянь-Шаня заполнено увалистыми возвышенностями предгорного типа, носящими название Приташкентских чулей, характеризующимися высотами от 500 до 850 м.

Глава 2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ХРЕБТА КАРАТАУ

Территория, где расположены геoarхеологические объекты, представляет собой примыкающую с севера к хр. Малый Каратау холмисто-грядовую денудационную равнину с ярко выраженными куэстообразными уступами, где на площади в десятки квадратных километров сконцентрированы миллионы каменных артефактов (рис. 1). Основная концентрация археологического материала находится в зоне, ограниченной р. Коктал на западе, оз. Акколь на севере, трассой пос. Акколь-г. Каратау на востоке и цепью озер (включая оз. Куйганколь) на юге. Данная зона характеризуется наиболее сильной эрозией поверхности равнины, что привело к обнажению кремнистых пластов на значительной площади, которые в последствии были использованы древним человеком в качестве сырьевой базы. Именно здесь располагаются такие местонахождения, как Акколь, Борыказган, Танирказган, Кайназар, Кызылшоки и т.д.

В ходе установления границ распространения археологических материалов особое внимание уделялось большим скоплениям артефактов, т.к. одиночные изделия встречаются повсеместно. Восточная граница распространения каменных артефактов проходит, по всей вероятности, по р. Асса. Южная граница определяется цепочкой пресноводных и горько-соленых озер, простирающихся севернее г. Каратау параллельно хр. Малый Каратау. На северных побережьях этих озер наблюдается повсеместное массовое распространение археологического материала, а также многочисленные обнажения коренных кремнистых пород. На

южных побережьях обнаружены лишь единичные артефакты, изготовленные из сходного сырья. В то же время здесь преобладают породы иной генерации, относящиеся непосредственно к хр. Малый Каратау. Аналогичная ситуация прослеживается в северо-западном направлении. Здесь хр. Малый Каратау отделен от хр. Кызылканат впадиной, согласующейся по своему простиранию с цепью озер на юго-востоке. На южных склонах гор Кызылканат, ближе ко дну впадины, отмечаются выходы кремнистых пород. В то же время имеющиеся здесь археологические материалы не составляют значительных комплексов. Северная граница распространения кремнистых пород и изготовленных из них артефактов находится в районе солончака Тузколь [Дервянко, Таймагамбетов, Бексеитов и др., 1998].

Наиболее массовые скопления артефактов приурочены к озерам, солончакам, такырам и пониженным участкам рельефа. Вероятно, это обусловлено наличием в определенные периоды пресной воды и обнажением кремнистых пород временными водотоками. Сырье (халцедон различных цветовых оттенков от черного до светло-серого), из которого изготавливались артефакты, в этих районах представлено в виде сильно окатанных желваков, внешне напоминающих гальки. Такой вид исходного сырья представляется более качественным по сравнению с обнажениями на более высоких участках рельефа, где пласты кремнистых пород подвержены интенсивному температурному разрушению и характеризуются повышенной трещиноватостью. Возможно, под воздействием временных водотоков происходил процесс своеобразной селекции желваков кремня, аналогичный образованию галечника в речных долинах, когда остается лишнее трещин ядро камня [Дервянко, Таймагамбетов, Бексеитов и др., 1998].

2.1. Комплекс местонахождений Кызылтау

Археологический материал Кызылтау представлен сборами с площадок 1 (25 м²) (10536 экз.), 2 (18 м²) (4709 экз.), сборами в районе площадки 2 (42 экз.), а также сборами с пунктов 1-30 (824 экз.) (рис.2). При работе на площадках применялась методика, ра-

нее апробированная при изучении комплексов Кремнёвой долины в Монголии [Деревянко, Зенин, 1998; Деревянко, Зенин, Олсен и др., 2002]. Площадками названы относительно ровные участки, на которых были разбиты метровые квадратные сетки, ориентированные по сторонам света, и где производился полный сбор археологического материала. При выборе места для разбивки площадок учитывались следующие условия. Это большая концентрация артефактов и отсутствие перекрывающих их рыхлых отложений, а также минимальное линейное перемещение находок. Сбор находок производился на каждом квадрате (1×1 м) в отдельности, при этом наиболее показательные находки, иллюстрирующие как первичное расщепление, так и вторичную обработку заносились на план. Для фиксируемых артефактов устанавливались точные координаты в квадрате, определялся порядковый номер, отмечаемый на плане и на самой находке. Предметы, которые не фиксировались на плане (что вызвано исключительной многочисленностью материалов), представлены различными сколами и кусками породы. Все они собирались в полном объеме, а затем на месте подвергались всестороннему технико-типологическому и статистическому анализу.

Сборы в районе площадки 2 и сборы с пунктов 1-30 производились выборочно, предпочтение отдавалось наиболее выразительным артефактам. Основной целью сборов с пунктов 1-30 являлось определение зоны основной концентрации археологического материала.

Учитывая различную степень сохранности поверхности, каменные артефакты были разделены на четыре основные группы: сильнодефлированные, среднедефлированные, слабодефлированные и недефлированные. К группе сильнодефлированных артефактов отнесены предметы, поверхность которых нарушена многочисленными кавернами, края и выступы сильно заглажены, границы негативов как бы оплавлены. Изделия со средней степенью дефляции характеризуются меньшей заглаженностью и деформацией, четче прослеживаются негативы сколов и вторичная обработка. Поверхность слабодефлированных артефактов имеет легкую заполированность, элементы вторичной отделки определяются в полной мере. К группе недефлированных

Глава 3

ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ХРЕБТА КАРАТАУ

3.1. Индустриальные комплексы Кызылтау

В результате исследования комплексов Кызылтау была получена коллекция, насчитывающая 16111 артефактов. Как уже отмечалось, в зависимости от степени сохранности поверхности (степени дефляции) археологические материалы разделены на четыре группы. Необходимо отметить, что в сборах с первой площадки практически отсутствуют материалы с сильной степенью дефляции, но хорошо представлена группа недефлированных артефактов. Сборы со второй площадки показали иную картину. Здесь значительной коллекцией представлена группа сильнодефлированных артефактов, а недефлированные изделия единичны. Сравнение комплексов с различной степенью дефляции внутри каждой площадки позволяет говорить о наличии существенных различий между комплексами. В то же время наблюдается значительное сходство между комплексами с одинаковой степенью дефляции, выделенными на площадках и пунктах. Материал каждой группы был проанализирован в отдельности.

При статистической обработке учтены только артефакты, собранные с площадок, всего 15245 экз. Отмечая тот факт, что с площадок был собран практически весь материал, найденный на поверхности, результаты статистического анализа представляются достаточно объективными. Выборочные сборы в районе площадки № 2 и с пунктов 1-30, всего 866 экз., в данной статистике

Глава 4

КОРРЕЛЯЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО СКЛОНА ХРЕБТА КАРАТАУ

Определение хронологических рамок комплексов, происходящих из нарушенного культурного слоя или с поверхности, сопряжено с известными трудностями. Получение информации о них усложняется отсутствием палеозоологических и палинологических данных, радиоуглеродных датировок, стратиграфии. Это обедняет наши представления о культурно-генетическом содержании подобных ансамблей. Однако, исходя из точки зрения о тенденциях в развитии каменных индустрий (прогресс в приёмах обработки камня), атрибутах, присущих определённым периодам, можно в общих чертах определить хронологические позиции комплексов и разработать их периодизацию. Вместе с тем радикальные изменения не всегда устойчиво совпадают в нескольких параметрах, т.е. в ведущем материале, в технике его обработки и в типологии. В этом случае встает вопрос о соотношении общего и отдельного, а применительно к каменным индустриям – локального и общекультурного [Клейн, 2000, с.494-499].

Решение вопроса об археологической датировке исследуемых памятников будет проводиться традиционным путем – через аналогии и сравнения. Широко распространенные в археологии типологические сопоставления – один из вариантов применения методов аналогии. Условием надежности установления факта аналогии может быть сопоставление устойчивых наборов различных типов изделий, являющихся подобными или аналогичными. Однако аналогия может быть обусловлена как древними связями, контактами и взаимными влияниями между населением изучаемых территорий, так и общими закономерностями типологи-

ческой эволюции артефактов. Во втором случае значение аналогии для вопросов абсолютного датирования будет общим, свидетельствующим о возможности отнесения сравниваемых комплексов и культур к одной эпохе или к одному периоду, но в широких временных границах, уточнение которых проводится другими методами анализа [Коробкова, Массон, 1978, с.104].

4.1. Комплексы Кызылтау

4.1.1. Комплекс сильнодефлированных изделий

В настоящее время на территории Казахстана известно несколько десятков комплексов, относящихся к домустьеерскому периоду, значительная часть которых представлена памятниками с поверхностным залеганием артефактов. Необходимо отметить, что зачастую предлагающиеся исследователями культурно-хронологические интерпретации раннепалеолитических объектов Казахстана являются дискуссионными.

На протяжении многих лет обсуждается вопрос о предметах, найденных А.В.Вислогузовой и Б.Ж.Аубекеровым в толще конгломератов левобережного склона р. Арыстанды у пос. Конырдек (Буденный). В одних публикациях конгломераты датируют позднеплиоценовым возрастом [Черняховский, 1962; Вислогузова, 1973; 1980; Медоев, 1982], в других раннеплейстоценовым [Вислогузова, 1961; Алпысбаев, Костенко, 1974]. Коллекцию артефактов составляют сборы с двух местонахождений, всего 12 экз. Из них А.Г.Медоев выделил находки типа чоппинг-тул (2 экз.), массивный резец олдувайского типа и инструмент с выступом, образованным двумя выемками (анкошами). В целом “индустрия” классифицировалась как новая культура “арыстанды”, для которой был предположен возраст 2 млн. л.н. [Медоев 1980, 1982]. К сожалению, материал не опубликован должным образом, а предложенные выводы не являются достаточно убедительными. Уязвимость данной интерпретации была отмечена рядом исследователей [Таймагамбетов, 1993; Вишняцкий, 1996; Деревянко, Петрин, Гладышев и др. 2001]. В.А.Ранов при ознакомлении с коллекцией отметил, что в ней “нет ни одного подлинного артефакта” [1992, с. 91].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЧПЕ – Ассоциация исследователей по изучению четвертичного периода
- АРТ – Археологические работы в Таджикистане
- БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
- ВАН КазССР – Вестник Академии наук Казахской ССР
- ИИФФ СО РАН – Институт истории, филологии и философии СО РАН
- КарГУ – Карагандинский государственный университет
- КСИА – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР, РАН
- КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
- ЛГУ – Ленинградский государственный университет
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
- МХЭ – Материалы Хорезмской экспедиции
- МН - АН РК – Министерство науки – Академия наук Республики Казахстан
- РА – Российская археология
- СА – Советская археология
- СЭ – Советская этнография
- ТИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР
- ТЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции
- УСА – Успехи среднеазиатской археологии
- BAR – British Archaeological Reports
- INQUA – International Union For Quaternary Research

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Характеристика Каратауской физико-географической провинции Казахстана	10
Глава 2. Археологические комплексы северо-восточной части хребта Каратау.....	31
2.1. Комплекс местонахождений Кызылтау.....	32
2.1.1. Площадка 1	34
2.1.2. Площадка 2	46
2.1.3. Сборы в районе площадки 2	
2.1.4. Сборы в пунктах 1-30	64
2.2. Археологический объект Шахантай 1	112
2.3. Археологический объект Сорколь 1	129
2.4. Археологический объект Сорколь 2	139
Глава 3. Техничко-типологическая характеристика индустриальных комплексов северо-восточной части хребта Каратау.....	149
3.1. Индустриальные комплексы Кызылтау.....	149
3.1.1. Комплекс сильнодефлированных изделий.....	150
3.1.2. Комплекс среднедефлированных изделий	153
3.1.3. Комплекс слабодефлированных изделий	157
3.1.4. Комплекс недефлированных изделий 160	
3.2. Индустриальные комплексы Шахантай 1, Сорколь 1 и 2	163
Глава 4. Корреляция и периодизация индустриальных комплексов северо-восточного склона хребта Каратау.....	174
4.1. Комплексы Кызылтау	175
4.1.1. Комплекс сильнодефлированных изделий	175
4.1.2. Комплекс среднедефлированных изделий	185
4.1.3. Комплекс слабодефлированных изделий	188
4.1.4. Комплекс недефлированных изделий	191
4.2. Комплексы Шахантай 1, Сарколь 1, 2	192
Заключение	210
Литература	214
Приложение	230
Список сокращений	340